

ПОДРЫВ АВТОРИТЕТА ОРГАНОВ ВЛАСТИ И УПРАВЛЕНИЯ КАК ПОСЛЕДСТВИЕ СЛУЖЕБНОЙ ХАЛАТНОСТИ

А. Ю. Рыжанков

(Учреждение образования «Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова»,
кафедра юриспруденции)

В статье описываются существующие подходы в уголовно-правовой науке к отнесению авторитета органов власти и управления к объекту должностных преступлений и признанию подрыва авторитета органов власти и управления последствиями служебной халатности, а также высказывается позиция автора по описанной проблематике.

Общественные отношения, которым причиняется вред в результате преступного посягательства, представляют собой объект соответствующего преступления. Наличие категории «иные тяжкие последствия» в содержании ч. 2 ст. 428 Уголовного кодекса Республики Беларусь указывает на то, что последствия этого посягательства на интересы службы может принимать множество форм. В отечественной науке вопрос включения авторитета органов власти и управления в содержание объекта должностных преступлений остается дискуссионным.

Одна группа авторов выступает против отнесения авторитета органов власти и управления к объекту должностных преступлений. Например, С. П. Слава полагает, что «авторитет или престиж государственной власти в целом и ее органов является элементом правосознания, не порождает общественных отношений и ими не является» [1]. Н. А. Бабий признает, что авторитет органов власти и управления самым непосредственным образом страдает в результате совершения должностным лицом по службе престу-

пления, однако он также страдает и в случае совершения и иного правонарушения. Как отмечает автор, «авторитет органов власти и управления мог бы выступать в качестве непосредственного объекта только в том случае, если бы совершались действия, непосредственно на него направленные, такие как, например, оскорбление и клевета» [2].

Другая группа авторов стоит на позиции включения авторитета органов власти и управления в содержание интересов службы. Так А. С. Снежко, с которым соглашается и О. А. Плехова, указывает, что неоправданно исключать правосознание из механизма уголовно-правовой охраны, поскольку нарушение авторитета органа государственной власти порождает преступные последствия, тем самым оно нарушает и охраняемый уголовным правом объект» [1].

Как отмечают отечественные исследователи, «такие негативные явления как протекционизм, взяточничество, бюрократизм, нарушают прежде всего нормальную деятельность государственных учреждений, подрывая их авторитет в глазах общественности» [3, с. 205].

В судебной практике неоднократно встречаются примеры отнесения авторитета органов власти и управления к объектам должностных преступлений, и их подрыв – к последствиям служебной халатности.

Приговором суда Первомайского района г. Минска от 31.01.2020 г. обвиняемый В., работавший директором ЧУП «Ж» и относившийся к категории должностных лиц по признакам выполнения организационно-распорядительных и административно-хозяйственных обязанностей, признан виновным по ст. 428 УК в ненадлежащем исполнении должностным лицом своих служебных обязанностей вследствие небрежного отношения к службе, повлекшее по неосторожности тяжкие последствия. Кроме того, его действиями был причинен существенный вред государственным интересам, выразившийся, в том числе, в подрыве авторитета и дискредитации занимаемой им должности, демонстрации вседозволенности, безнаказанности, грубого игнорирования существующих нормативно-законодательных актов, определяющих и регулирующих правоотношения в области обеспечения минеральными удобрениями сельского хозяйства Республики Беларусь [4].

Эта позиция отражена и в постановлении Пленума Верховного Суда Республики Беларусь «О судебной практике по делам о преступлениях против интересов службы (ст.ст. 424–428 УК)», в котором отмечено, что существенный вред может выражаться в нарушении конституционных прав и свобод граждан, в подрыве авторитета органов власти, государственных, общественных и других организаций, в нарушении общественного порядка [5, п. 19].

Однако, как справедливо отмечают многие авторы, подрыв авторитета власти и управления сам по себе не может свидетельствовать о существенности вреда, причиняемого государственным интересам, и образовывать состав должностного преступления [6, с. 58–59; 7]. Эта позиция обосновывается тем, что подрыв авторитета органов власти и управления должен подтверждаться объективными показателями [8].

По нашему мнению, авторитет органов власти и управления следует включать в содержание интересов службы с учетом его значения для обеспечения надлежащей деятельности государственных органов и организаций любых форм собственности. Авторитет органов власти и управления обеспечивает общественную стабильность в сфере осуществления властных полномочий. Только убежденность людей в законности и разумности властных действий должностных лиц позволяет обеспечить общественную стабильность и взаимодействие между государством и гражданским обществом. Однако его подрыв сам по себе не может свидетельствовать о причинении существенного вреда правам и законным интересам граждан, государственным или общественным интересам и образовывать состав должностного преступления, а значит, и относиться к категории «иные тяжкие последствия», как наиболее тяжелое проявление существенного вреда общественным отношениям, не может.

Литература

1. Плехова, О. А. Проблема понятия объекта должностных преступлений [Электронный ресурс] / О. А. Плехова // Гуманитарные и социальные науки. – Режим доступа: http://hses-oNeliNee.ru/2008/02/12_00_08/13.pdf. – Дата доступа: 11.01.2021.
2. Бабий, Н. А. Объект и предмет взяточничества [Электронный ресурс] : [по состоянию на 10.02.2011 г.] / Н. А. Бабий // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.
3. Мичулис, Э. Ф. Преступления против государства, порядка управления и интересов службы : учеб. пособие / Э. Ф. Мичулис, А. А. Шардаков, И. С. Яцута ; Ком. гос. безопасности Респ. Беларусь, гос. учреждение образования «Ин-т нац. безопасности Респ. Беларусь». – Минск : ИНБ, 2013. – 278 с.
4. Приговор суда Первомайского района г. Минска от 31.01.2020 // Сайт Верховного Суда Республики Беларусь. – Режим доступа: http://www.court.gov.by/ru/justice/press_office/0490a400745d477f.html. – Дата доступа: 11.01.2021.
5. О судебной практике по делам о преступлениях против интересов службы (ст.ст. 424–428 УК) [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховн. Суда Респ. Беларусь, 16 дек. 2004 г., № 12 : с изм. и доп. : в ред. постановления от 02.06.2011 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

6. Лосев, В. В. Существенный вред в составах преступлений против интересов службы / В. В. Лосев // Законность и правопорядок. – 2013. – № 4. – С. 57–61.

7. Гончарова, Г. В. Причинение существенного вреда должностными лицами : проблемы теории и практики [Электронный ресурс] : [по состоянию на 27.10.2011 г.] / Г. В. Гончарова // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

8. Хилюта, В. В. Существенный вред в теории и практике квалификации должностного злоупотребления [Электронный ресурс] : [по состоянию на 22.09.2011 г.] / В. В. Хилюта // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.